

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

В 2009 году ученые секции общественных и гуманитарных наук НАНУ, в частности отделений экономики, литературы, языка и искусствоведения, истории, философии и права, представили общественности основательное аналитическое исследование “Социально-экономическое состояние Украины: последствия для народа и государства: национальный доклад”. Ведущие ученые планируют ежегодно готовить подобные национальные доклады, чтобы иметь возможность интеллектуально влиять на развитие общества. При этом немаловажное значение придается социально-гуманитарным составляющим общественной жизнедеятельности.

Ввиду предстоящих президентских выборов в НАНУ созрел замысел подготовить на основе собственного Национального доклада 2009 года своеобразную “Дорожную карту” для новоизбранного Президента Украины, которая бы содержала конкретные научно обоснованные предложения касательно перспективной стратегии экономической, политической и социально-гуманитарной модернизации украинского общества. Для выработки таких предложений от Института философии НАНУ имени Г.С.Сковороды и Института социологии НАНУ состоялось заседание совместного Ученого совета этих учреждений. Известные специалисты в области философии и социологии высказались по поводу значимых общественных проблем, которые, по их мнению, нельзя обойти вниманием в “Дорожной карте” для новоизбранного главы государства, подготовку которой инициировали ученые НАНУ во главе с Гейцем. Особый интерес представляют социально-диагностические оценки, предложенные социологами. Их следует отдельно рассмотреть и обобщить.

Роль наук об обществе в разработке стратегии экономического и социального развития Украины и ее политического устройства

Украина: власть для народа, а не народ для власти

За 18 лет независимости, без сомнения, все благие намерения трех президентов и пятнадцати правительств утвердить в Украине западную демократию и свободу и за два–три года (месяца) или “прямо сегодня” сделать всех украинцев богатыми и счастливыми так и остались обещаниями, в которые уже никто не верит.

Тем более, что в памяти народа жива попытка большевиков более 90 лет назад прийти к власти и свободе народа, минуя все закономерные стадии развития, и даже построить коммунизм в одной отдельно взятой и беднейшей в Европе стране.

Построение национал-социализма, западной демократии и свободы в Украине “здесь и сейчас” поразительно напоминает те далекие времена.

Вспомним: “Угрожающая катастрофа и как с ней бороться?”, “Что делать?”, “Как нам реорганизовать Рабоче-крестьянскую инспекцию”, “Великий почин. (О героизме рабочих в тылу. По поводу коммунистических субботников)”. Эти и другие проблемы той эпохи вполне актуальны и сегодня.

Социологическая наука может и должна сказать о состоянии украинского общества и тенденциях его развития и о возможности на этой социальной основе утвердить в стране демократию, свободу и справедливость.

Что делать для исправления ситуации и тенденции развития, может и должна, на мой взгляд, сказать политология.

А как это сделать и “кто виноват”, должны, очевидно, сказать юристы и политики.

1. Предмет социологии — социальная структура общества и институты гражданского общества.

Сегодня в Украине рабочий класс, колхозное крестьянство и трудовая интеллигенция как будто исчезли.

В стране примерно 80% бедных и до 2% богатых. Более 80% населения не участвует ни в политических, ни в общественных организациях. В этих параметрах отражается и аморальность украинского общества. Появились новые эксклюзивные и межгосударственные общности и новые социальные неравенства (различные Интернет-сообщества, рантье, мажоры, любители гольфа и поло, а также “профессиональные патриоты”, которых, по мнению В.Ющенко, готовит национальный университет имени Тараса Шевченко.

Свое видение ситуации высказывает признанный, причем не только в Украине, специалист по вопросам социальной структуры, доктор социологических наук **Сергей Макеев**:

Не существует материальных или финансовых механизмов прямого и однозначного влияния на количественные и качественные характеристики социальной (социально-групповой) структуры общества, поскольку последняя, кроме материальных факторов определяется институционализированными конструкциями экономики, занятости, социализации молодежи и поддержки нетрудоспособного населения. И именно на них необходимо направлять управленческие или корректирующие усилия инстанций и организаций, которые инициируют и реализуют планы и программы по модернизации социальной структуры. Учитывая неликвидную дефицитарность ресурсов и возможностей, имеющихся в распоряжении государственных органов, особо тщательно должны быть *определены приоритетные направления влияния*, на которых и следует концентрировать ограниченные ресурсы.

Итак, *целесообразно отдать предпочтение трем следующим направлениям*. Два из них связаны с улучшением условий воспроизводства квалифицированного слоя рабочего класса и исследователей в учреждениях Национальной академии наук и в высших учебных заведениях. *Третье* направление предполагает заметное сокращение численности так называемых необязательных элементов в социальной структуре, являющихся продуктом неадекватной или ошибочной политики приватизации и разрешений на предпринимательскую деятельность.

Украина остается индустриальным государством, а рабочий класс едва ли не самой многочисленной группой занятого населения. Между тем система *профессионально-технического образования*, то есть система подготовки квалифицированных рабочих в течение всех лет становления государственности деградировала особенно стремительно. Сегодня нет достоверной информации о ее актуальном состоянии, а также о том, насколько она способна удовлетворять текущие и перспективные потребности промышленности и сельского хозяйства. Отсюда и потребность в создании обоснованной программы реанимации этого сектора системы образования с определением необходимых действий и их ресурсным обеспечением.

Эффективного вмешательства на государственном уровне требует и *подготовка научных кадров высшей квалификации*. Острая актуальность этого обусловлена и тем, что наука и научные направления являются практически не воспроизводимыми структурами: единожды утраченные, они не поддаются восстановлению. Режимы функционирования системы подготовки научной смены уже не обеспечивают поддержки занятости в этой сфере хозяйственного комплекса: молодежь в науке практически не остается. Так происходит и в силу непривлекательного вознаграждения научной работы, но, очевидно, и вследствие бедной материально-технической базы исследований, что не позволяет достигать современного уровня и конку-

рировать на мировом рынке знаний и изобретений. Создание учебно-исследовательских комплексов на базе ведущих университетов еще больше заостряет проблему обеспечения лабораторий, кафедр и отделов оборудованием, аппаратурой, препаратами и т.п. Этой тенденции провинциализации украинской науки необходимо срочно противопоставить программу опережающей модернизации материально-технической базы исследований и конструкторских разработок — взвешенной и, вынужденно, ограниченной четко и корректно определенными приоритетами. Инвестиции в науку — это инвестиции в будущее; без этого и формирование инновационной экономики не может быть успешным и эффективным.

Практиками приватизации и разрешений на предпринимательскую деятельность созданы многочисленные категории занятых, которые нельзя считать обязательными элементами социально-экономической структуры. После трагедии в Днепропетровске правительство отозвало разрешения на ведение игорного бизнеса. Выяснилось, что работников там едва ли не больше, чем профессорско-преподавательского состава в высших учебных заведениях. Однако этот “слой” удален из структуры соответствующими мерами. На очереди сокращение численности водителей маршрутных автобусов, а также продавцов и владельцев “малых архитектурных форм”. Для выполнения первой задачи необходимо *восстановить общественный транспорт с автобусами большой вместимости*. Это позволит как вывести из “тени” перевозку граждан, так и улучшить экологическое состояние в городах. В свою очередь, ликвидация “малых архитектурных форм” и *концентрация торговых операций в специализированных и универсальных магазинах* вернет нормальный вид и столице Украины, и областным центрам. Фактически должна произойти модернизация *социальной структуры, освобождение ее от архаичных элементов*.

2. Все общество и его отдельные общности (структурные элементы) изучаются социологами путем исследования массового сознания, человеческих потребностей, интересов, социальных норм и ценностей.

Доминирование негативизма в массовом сознании, аморальность “верхов” и “низов”, легитимация воровства и коррупции, а также кумовства, кровно-родственных связей, землячества и безответственности во властных структурах — все это подтверждается многолетними исследованиями Института социологии НАНУ в *конкретных показателях*: индекс аномийной деморализованности, индекс социального цинизма, индекс социальной напряженности, индекс толерантности, индекс социального самочувствия; а также в других показателях, разработанных в Институте или адаптированных к украинским реалиям на основе мировой практики.

Вряд ли управление страной будет эффективным без *учета политической власти этих социальных реалий*.

Явное стремление национал-патриотов построить этнократическое государство с украинским, украиноязычным этносом в качестве его социальной основы и с единой поместной церковью требует особого внимания к изучению и пониманию *психологии украинского этноса*. Но таких фундаментальных исследований ни в Украине, ни в мире пока нет. А те неутожительные стереотипы, которые сложились по этому поводу (индивидуализм, предательство, продажность, зависть, отсутствие ощущения государственности, “два Ивана — три гетмана” и т. д.), не имеют научных обоснований.

В итоге следует опираться на базовые исследования существующей в обществе ценностно-нормативной системы как важного фактора развития каждой страны наряду с такими предпосылками, как ее социально-экономические и политические характеристики. Обо всем этом комплексе факторов говорится в выступлении признанного в научном мире социолога и социального психолога, доктора философских наук **Евгения Головахи**:

В многочисленных сравнительных международных исследованиях последних лет доказано, что благосостояние и устойчивое развитие государств и обществ определяется наличием *трех составляющих*:

- 1) *достаточно высокий уровень ВВП на душу населения,*
- 2) *развитая политическая демократия,*
- 3) *ценностно-нормативная система, соответствующая характеру и направленности современных социальных изменений.*

Впрочем, окончательно не доказано, можно ли рассматривать одну из этих составляющих в качестве определяющего фактора позитивных общественных изменений, который детерминирует и стимулирует соответствующие изменения в других составляющих. Государство, целью которого является достижение высокого уровня благосостояния и постоянное общественное развитие, должно обеспечить условия для *позитивных изменений одновременно в экономическом, политическом и ценностно-нормативном аспектах*. Об этом свидетельствует и опыт поэтапного развития украинского общества периода независимости.

На первом этапе (1991–1998) заметное развитие институтов политической демократии, которое обеспечило свободные выборы Президента и Верховной Рады Украины, сопровождалось стремительным падением экономики, существенным ухудшением уровня жизни подавляющего большинства населения, *на втором этапе (1999–2004)* начался экономический рост и улучшение показателей социального самочувствия людей, однако одновременно ухудшались условия развития политической демократии, *на третьем этапе (2005–2009)* заметное развитие политической демократии сопровождалось торможением темпов роста экономики и кризисом доверия к политико-правовой системе.

Неудачный опыт реформирования экономики и политической системы Украины, несмотря на отдельные периоды экономического подъема и развития демократических политических институтов, обусловлен в первую очередь несоответствием ценностей и норм общественной жизни современным цивилизационным требованиям. Результаты многолетнего мониторинга Института социологии НАНУ и Европейского социального исследования (с участием Украины) убедительно свидетельствуют о *крайне медленных темпах изменений ценностно-нормативных регуляторов общественных отношений и социального поведения, унаследованных из патриархального и тоталитарного прошлого*.

Ценности гражданского общества, политического плюрализма, уважения к закону и правам человека, толерантности, консенсусной культуры общения, защиты прав меньшинств и людей с ограниченными возможностями не распространены *ни в массовом, ни в элитарном сознании*, которые до сих пор пребывают *под мощным влиянием* традиционной политической, экономической и духовной культуры прошлого. Именно максимальное содействие *формированию современной системы ценностей является первоочередной задачей власти*. С этой целью следует:

- 1) *прекратить попытки превращения в доминанту государственного и национального строительства противоречивое историческое прошлое и традиционную культуру с ударением на фольклоризации и клерикализации общества;*
- 2) *отказаться от рудиментарной “советской” системы почетных званий и наград, воспроизводящей в обществе элитарный цинизм и массовое недоверие;*
- 3) *направить усилия государственной системы образования и воспитания на изучение и пропаганду ценностей и норм, присущих развитым демократическим государствам, способным обеспечить достойный уровень жизни подавляющему большинству граждан.*

Продолжением обсуждения темы предпосылок развития государства и общества стал содоклад доктора философских наук **Евгения Головахи** и кандидата социологических наук **Виктора Степаненко**:

Украинское государство и общество переживают *драматичный период своего развития*. В последние годы это развитие отмечено финансово-экономическим кризисом, углубленным в Украине острой безответственной *борьбой за власть между клановыми политико-экономическими* группировками, разбалансированием государственного механизма принятия эффективных решений и существующей системной коррупцией. Данные опросов населения свидетельствуют о *серьезных вызовах и опасностях для целостности и суверенитета страны*. Доверие граждан ко всем ветвям власти и многим государственным институтам в последний период наших исследований достигло рекордно низкого уровня. Так называемый *сценарий “несостоявшегося государства” вполне реален*, а логика этого сценария такова: возможно дальнейшее *углубление экономического кризиса и политического хаоса* наверху, рост неудовлетворенности политикой власти, пессимизм и массовые акции протеста внизу — все это может привести к экономической неспособности страны и ее полнейшей политической зависимости от внешних влияний.

В то же время это означает, что перспектива Украины как государства и общества прежде всего зависит от способности именно рядовых граждан противостоять кризису и общественным невзгодам. Ведь *на власть, которой не доверяют* и которая поглощена собственными противостояниями и конфликтами, граждане *не надеются*. По данным нашего опроса 2009 года, всего 4% респондентов не затронул финансово-экономический кризис. Поэтому *прогнозы граждан на ближайшее будущее в основном пессимистические*. Впрочем, так было и до кризиса.

Вместе с тем позитивный феномен украинского общества, наблюдавшийся и в предыдущие периоды, заключается в том, что *большинство граждан все равно остаются оптимистами в отношении отдаленной (до 2020 года) перспективы развития страны*. Соотношение реализованных надежд и разочарований, являющееся одним из ключевых показателей социальной адаптированности людей к новым условиям, показывает, что абсолютное *преобладание разочарований* в сферах материального обеспечения жизни семьи и относительное преобладание — в сферах трудоустройства и участия в общественной жизни в определенной мере *компенсируется* у людей преобладанием реализованных надежд *в социальной микросреде* (во взаимоотношениях с близкими, друзьями, соседями, коллегами). Именно благодаря этому социальная разочарованность до достигает критического уровня, который бы свидетельствовал о состоянии массовой социальной дезадаптации. Украинцы, как и в трудные времена 1990-х, находят *“спасательный круг”* от экономических и политических трудностей *в ближайшем окружении*, а сценарии *преодоления трудностей и обустройства* своей жизни в основном *индивидуалистические*, а не совместные, общественно ответственные.

Ситуация системной безответственности в верхах имеет своим закономерным результатом не только ее постепенное превращение в норму на уровне повседневных практик, но и *дистанцирование граждан от политики*, распространение в обществе *настроений апатии, пессимизма и цинизма* на фоне все еще *устойчивых патерналистских установок* широких слоев населения. К тому же *ослабление морально-этических регуляторов* углубляется *отсутствием реального и действенного верховенства права в стране*. Невыполнение законов в нашей стране — *это одна из проблем* (наряду с социально-экономическими трудностями), которая, согласно нашим опросам, чрезвычайно остра и крайне актуальна для подавляющего большинства граждан нашей страны, независимо от регионов, в которых они проживают.

Опасность такой ситуации заключается в том, что *институциональные механизмы бывшего патерналистского порядка* в стране (в частности, в координатах социально-экономической политики) уже *разрушены*. А устранение государства от рычагов “отцовской” опеки еще не компенсируется — отчасти за неимением новых институциональных условий и возможностей — полноценной гражданской активностью и ответственностью членов общества, его разных социальных групп. Соглас-

но данным нашего *опроса в 2009 году две трети респондентов не ощущали личной ответственности за состояние дел в стране* и даже в своем населенном пункте, а более 10% затруднились ответить на этот вопрос. Впрочем, почти каждый четвертый, не смотря ни на что, ощущает полную или по крайней мере частичную ответственность за состояние дел в стране, а еще больше — почти треть — в своем населенном пункте.

Однако, оказывается, кризисные времена имеют и свои положительные стороны. Ведь чем скорее люди поймут, что жизнь в стране и дальнейшая перспектива ее развития, как и собственная судьба каждого, зависит не только от политиков и власть предержащих, но и от их личных усилий, общественной активности и ответственности, тем быстрее ценности демократии и цивилизованной рыночной экономики станут реалиями украинского общества. Кстати, граждане в наших опросах *не изменяют своим демократическим ориентирам, считая демократию наилучшим политическим строем. Однако распространение недовольства вызывает низкое качество функционирования государственных, формально демократических, институтов* в нашей стране.

Наши исследования показывают, что дальнейшая перспектива развития украинского демократического общества, *формирование ответственности граждан* за состояние общественных дел возможны *на пути развития самоорганизующихся общественных практик*, повышения способности к объединению, солидарности и коллективным действиям, повышения гражданской компетентности общества и его различных социальных групп, четкой артикуляции ими собственных и общественных интересов. Общественные группы, не являющиеся субъектами принятия и контроля за выполнением своих решений, вряд ли могут быть ответственными, ведь ответственность по определению является атрибутом исключительно правомочного, дееспособного, свободного в своем выборе субъекта. Политическими *условиями формирования общественной ответственности граждан, равно как и власти, являются:*

- 1) реформирование системы представительства общественных интересов в деформированном сегодня политическом процессе;
- 2) развитие таких социальных институтов проявления и реализации общественной ответственности, как постоянное (не только во время выборов) влияние граждан на власть и их контроль над принятием общественно значимых решений;
- 3) реальное утверждение (а не декларирование) основ и практик местного самоуправления;
- 4) реализация механизмов ответственности в утверждении в стране верховенства права.

3. Хотя *социальный процесс* определяется *поведением социальных общностей*, социология не забывает также о *роли личностного ресурса*. Известно, что “одна паршивая овца может все стадо испортить” и дискредитировать самые благородные идеи и цели развития. С другой стороны, без героев не бывает достойной нации. *Без героизма как проявления патриотизма* выбраться из кризиса Украина просто не в состоянии. Но сегодня нужен не “героизм населения”, а самопожертвование, *готовность пожертвовать своим благополучием со стороны национал-патриотов ради блага народа и величия страны*.

О личностном ресурсе украинского общества реальное представление дают исследования доктора социологических наук **Елены Злобиной**:

Кризисная ситуация в обществе имеет всегда как объективные, так и субъективные измерения. В частности, оценить ее ход и последствия можно не только по объемам производства или тенденциям изменения финансовых показателей. Важной составляющей развития ситуации является *способность населения адаптироваться к усложнению условий жизнедеятельности*.

Ключевой характеристикой переходного общества является *состояние неопределенности*. В связи с этим резко усиливается *зависимость поведения человека от его социального и индивидуального жизненного ресурса*. Сама по себе такая зависимость усиливает рациональность и адекватность социального поведения человека. Однако следует учитывать, что возможность субъекта принимать долгосрочные и обдуманые решения уменьшается по мере снижения социально-экономического статуса.

Характер поведенческой активности людей определяет тип рациональности, то есть способ не только выполнения, но и постановки жизненных задач, цели, притязания, приоритеты, социальные средства и т.п. Можно выделить несколько *разных стратегий адаптации к условиям системного общественного кризиса*: адаптация, основанная на обновленной (рыночной) системе ценностных ориентаций; адаптация, обусловленная устойчивостью уже сформированных фундаментальных ценностных ориентаций и относителным неприятием внешних изменений; стратегия выживания, характерная для социальных групп с небольшим жизненным ресурсом, невысоким статусом и неуклонно ухудшающимся материальным положением.

Развитие адаптивного потенциала населения Украины во временной перспективе свидетельствует о том, что *к началу 2000-х годов* доля тех, *кто не желал приспособиться* к нынешней ситуации, жил как придется, ожидал перемен к лучшему, составляла 45–47%. Доля населения, которая активно воспроизводила или хотя бы пыталась воспроизвести в своей деятельности *новые поведенческие ориентиры*, была в то время почти такой же по количеству и составляла 43–44% населения, остальные — около 10% — не смогли определиться.

По мере привыкания к новым реалиям у населения *постепенно формировалось осознание* того, что *приспособление к ним — необходимая составляющая жизни*. Сейчас часть приспособленных увеличилась по сравнению с началом мониторинга на 10% и на столько же уменьшилась доля тех, кто не желает приспособиться. *Ныне* можно констатировать *наличие группы граждан с высоким адаптивным потенциалом*, которые демонстрируют желание и способность воспринимать и воспроизводить новые поведенческие образцы (18%), группы тех, *кто пытается адаптироваться* (около 34%), и наконец, группы людей с *низким адаптационным потенциалом*, которые не хотят или не могут приспособиться к современным условиям (34%).

С возрастом процент тех, кто не желает приспособиваться, постепенно растет. Однако причины этого явления связаны не только и не столько с тем, что с годами уменьшается сама способность к адаптации. Характерно, что на фоне уменьшения с годами общей доли не желающих приспособиваться, количество представителей этой группы остается неизменным в самой молодой возрастной группе. *Как в 1997-м, так и в 2009 году* доля молодежи, *не желающей приспособиваться* (в возрасте 18–25 лет), составляла почти 20%, хотя для этой возрастной группы сравнительный контекст адаптации практически отсутствует, а их самооценка отражает опыт первичного самостоятельного вхождения в социально-экономические отношения.

Имеем в определенном смысле парадоксальную ситуацию, люди часто вроде бы и готовы быть *субъектами социальной активности и творчества*, но сами не могут ее инициировать, *механизм их субъектности должен быть “запущен”* извне. Вместе с тем в нестабильной социокультурной системе влияние общества, государства, а также разных идеологических структур на формирование жизненных стратегий принципиально ограничено.

Среди *факторов, влияющих на формирование адаптивного потенциала*, нужно определить *социальные ожидания* в плане достижения определенных стандартов качества жизни, уровня образования, видов отдыха и т.п. Хотя содержание ожиданий формально и не регламентируется, тем не менее на социально-психологическом уровне и в межличностных отношениях оно достаточно жестко влияет на поведение людей в социуме, заставляет их поднимать планку уровня жизненных притязаний и целей.

Проблемой неадаптированных слов населения является низкий уровень притязаний, *несформированная мотивация достижений*. Таким людям *не хватает ориентированности на успех*: они считают, что нужно дождаться нормальных условий (восстановления социальной справедливости, изменения ситуации в стране и т.п.) и тогда уже реализовывать свои цели. Подобное отношение проистекает из *нежелания брать на себя ответственность за собственную жизнь*, неготовности к встрече с реальными препятствиями, а значит, неспособности самостоятельно преодолевать их в будущем как в плане реальных действий, так и в плане психологической готовности к этому.

Кардинальной задачей сегодня становится *влияние на формирование жизненных стратегий населения, и особенно молодежи*, которое должно опираться на определенную модель экономического и социального развития. Суть выбора схематично можно очертить как *определение приоритетности достижения либо материального, либо статусного успеха*. Отсюда цель самореализации можно усматривать в получении либо самого большого богатства (определяющего статус), либо самого высокого статуса (который оборачивается богатством). *Сегодня* в массовом сознании населения *понятие успеха четко не связано ни с одной моделью* (впрочем, среди наиболее престижных профессий — депутаты, министры и банкиры). Такая ситуация подпитывает воспроизводство противоречивых ценностных моделей и сосуществование различных адаптивных стратегий. Кроме того, *поскольку неопределенными остаются правила, по которым можно надеяться на достижение успеха*, рядовой человек теряет ориентиры для понимания причин своих неудач. Если адаптивные стратегии предполагают борьбу за улучшение своего положения, то стратегии выживания являются следствием оценки жизненной ситуации как таковой, когда в принципе отсутствуют реальные шансы на успех.

Итак, *одним из существенных факторов повышения эффективности* использования для развития страны *человеческого капитала* должно стать обеспечение всестороннего влияния на *формирование общественного мнения на основе соответствующих политико-идеологических принципов*.

4. Демократия — это прежде всего доступность *информации*. Вспомним одну из важнейших идей власти рабочих и крестьян (демократии как власти народа): “Масы должны все знать и на все идти сознательно”.

О доступности (а точнее — недоступности) социальной информации в независимой Украине дают представление многолетние исследования доктора социологических наук **Николая Шульги**:

Мне хотелось бы привлечь внимание к проблеме, которую можно обозначить как “тромбы в каналах социальной информации украинского общества”. Мои коллеги в своих выступлениях красной нитью проводили мысль о том, что главной задачей социологии является установление характеристик социального состояния общества, выяснение его диагноза и информирование об этом состоянии органов государственного управления.

Однако этот процесс взаимообусловленный. Он предполагает циркуляцию социальной информации как от ученых, в частности социологов, к власти, так и от власти к социологам и шире — к ученым обществоведам, к общественности. И главное — эти два потока должны быть прозрачными и открытыми для общества.

Такого рода циркуляция информации в нашем обществе всегда была проблемной. Об этом намекал известный политик, когда говорил, что мы не знаем общества, в котором живем.

В последние годы ситуация с циркулирующей достоверной социальной информации еще больше осложнилась, и новое украинское общество мы знаем гораздо хуже, чем советское.

Возьмем такую политически острую для сегодняшнего украинского общества тему, как *имущественное расслоение*. Получить от государственных органов достоверную информацию о доходах разных слоев населения практически невозможно. Конечно, речь идет о такого рода информации о доходах, которая нужна исследователю. Невозможно получить информацию о том, сколько крупных собственников обладают 50%, 60%, 70% и т.д. собственности в стране. Этого вам не дадут ни в Госкомстате, ни в Государственной налоговой администрации. Первые сошлутся на то, что они дают информацию о собственности, а вторые скажут, что данные об уплате налогов являются тайной. И в первом, и во втором случае лукавят. В первом — потому, что знают — они дают информацию об имущественном состоянии населения с шагом в 20%. Такая информация только маскирует настоящая расслоение населения. Ведь показать 20% самых богатых означает упрятать в этих процентах один или два процента тех, кто обладает львиной долей национального богатства. Исследователям нельзя добиться информации даже с 10%-м шагом распределения имущественного состояния населения. А ученого интересуют еще более точные данные. Без такой информации и политологи, и социологи, и философы и дальше будут ссылаться на мнение неких тайных экспертов. Одни говорят, что в Украине вроде бы 200 семей сосредоточили в своих руках 90% национального богатства, другие — что у нас якобы на 80 семей приходится 80% этого богатства.

А ученым нужно не мнение эксперта, а точные данные. Поэтому и во втором случае лукавят. Мы же не требуем назвать олигархов поименно. Нам нужны абсолютные и относительные обобщенные цифры, нам нужны характеристики социальных групп: сколько у нас миллионеров, сколько миллиардеров, какой доле доходов населения соответствуют доходы 5%, 10% самых богатых.

Или возьмем *тему трудовых мигрантов*. С этой категорией украинских граждан в статистике у нас странная ситуация. На экспертном уровне, на уровне оценочных данных консульств за рубежом работает несколько миллионов украинских граждан. Однако в данных Госкомстата они отсутствуют. Как будто никто никуда не уехал. Посмотрим в годовой статистический сборник. Там представляют все экономически активное население. Его общее количество совпадает с количеством работников по отраслям народного хозяйства и безработных.

Особо следует сказать о сугубо технических возможностях современного обществоведа в плане получения социальной информации. Мы патетически заявляем о наступлении эпохи информационного общества. А на практике даже те возможности, которые уже есть в сфере обмена информацией, не используем.

Сбор информации для ученого стал его частным делом. Он вынужден надеяться на *милость государственных служащих* — захотят — дадут запрашиваемую информацию, захотят — не дадут. Чаще, конечно, на *всякий случай не дадут*. Так будет меньше хлопот. К тому же, в определенных министерствах и ведомствах (Минюст, Госкомстат и др.) *предоставление информации коммерциализировано*. Причем это право дано ведомствам по закону. В повседневной практике это выглядит так: ученый ищет данные в сборниках, книгах этих ведомств, на их сайтах. Но и в книгах, и на сайтах *сохранится минимум информации*. Информационные сборники — из-за дороговизны и, главное, из-за отсутствия средств на их приобретение в академических институтах и вузах — в библиотеках отсутствуют. По запросу научного или исследовательского учреждения бесплатно информацию тоже не предоставят, поскольку ведомства заинтересованы в ее продаже. То есть в нынешних украинских реалиях *само государство* в такой косвенной форме *лишает ученых возможности получать информацию*.

Тем не менее уже сегодня можно обеспечить статистической информацией академические институты довольно *дешево* — *дать ученым доступ к этой информации в ведомствах* через Интернет. Не потребуются затрат на бумагу, редактирование, печать и т.п. *Продажа информации государственных учреждений отечественным ученым — это большая ошибка*. Такое состояние дел несправедливо и затратно для госу-

дарства. Налогоплательщики вынуждены платить за статистическую информацию несколько раз. Во-первых, тогда, когда расходуют средства на содержание Госкомстата и других ведомств, одной из функций которых и является сбор и распространение информации. Во-вторых, тогда, когда академические институты платят за получение информации. Правда, во-вторых не существует, поскольку в академических институтах денег на такие расходы нет. В результате ученым не дают возможности производить более качественную продукцию, представлять более качественные предложения государственным органам. А в итоге от этого теряет общество.

Пожалуй, важнейшим документом, служащим базой для исследований обществоведов как минимум в течение одного десятилетия, *являются* переписи населения. Однако их подготовка проходит *без участия ученых Секции*, во всяком случае, большинства составляющих ее академических институтов.

Так, распоряжение Кабинета Министров Украины о проведении следующей переписи населения в 2011 году было принято еще в апреле 2008 года. Но до этого времени никаких контактов Госкомстата Украины с Институтом социологии НАН Украины по поводу этого всеукраинского мероприятия не было.

Впрочем, мы нашли на сайте этого ведомства проект переписного листа. Для нас он представляет большой интерес. Он содержит ряд *актуальных вопросов, которые в анкете не затрагиваются*. У нас к этому листу есть некоторые замечания методического характера, а также предложения по его содержанию. По нашему мнению, следует включить в этот лист вопросы относительно религиозности респондентов, о так называемых гражданских браках, по-другому сформулировать вопросы касательно языка, добавить вопросы относительно сложных этнокультурных идентичностей и т.п., нам не совсем понятно, почему из листа убрали вопросы, касающиеся владения другими языками, и т.п.

К переписи населения нельзя подходить как к обычному мероприятию. Это значительное событие в гражданской жизни общества. Поэтому его подготовка должна включать широкий круг мер — экспертизы специалистов, круглые столы и конференции ученых, обсуждение в средствах массовой информации. Население должно быть подготовлено к этой акции, каждый гражданин должен глубоко проникнуть в смысл вопросов, содержащихся в переписном листе. Иначе закрадывается мысль о том, что кто-то хочет использовать перепись в качестве средства манипулирования мнениями граждан с определенной политической целью.

В связи со сказанным *выше* предлагаю:

1. Добиться *бесплатного доступа* академических институтов к государственной статистической информации, которой обладают Госкомстат, Минэкономики, Минюст, Минфин, Минобразования, Государственная налоговая администрация и другие государственные институции.
2. Сделать обязательной *научную экспертизу* (в том числе и методическую) к таким государственным мероприятиям, как *переписи населения*, формулировка вопросов референдумов и т.п.

5. Возможно ли *преодолеть недоступность* социальной информации, оставаясь на обочине информационного общества, можно узнать из исследований доктора социологических наук **Наталии Костенко**:

К факторам социальной заторможенности, безусловно, относится отечественная версия информационного общества, которое формируется в Украине вне современных электронных сетей, Интернета, а *социальная коммуникация осуществляется в рамках традиционных СМИ*, преимущественно телевидения. Вообще за последние годы *украинское общество* накопило немалый опыт не отвечать, как сегодня говорят, на вызовы современности; оно остается глубоко *традиционным и мало восприимчивым к радикальным изменениям*. Любые трансформационные процессы, в том числе в сфере культуры и информации, которые могли бы служить такими ответами, тривиаль-

лизируются и принимают рутинный характер. *Использование Интернета* в Украине пока остается *беспрецедентно низким по европейским меркам*. По данным Европейского социального исследования, в развитых скандинавских странах Интернетом пользуются более трех четвертей взрослой аудитории, в бывших социалистических странах — от трети до пятой части, в *Украине — менее десятой части граждан*.

В Украине также самые низкие показатели вовлеченности в Интернет среди молодежи. Конечно, эти показатели существенно варьируют от страны к стране, но нигде в Европе не опускаются так низко. Даже в Болгарии и России, странах, не принадлежащих к лидерам в этой сфере, в Интернете — более половины молодежи, тогда как в Украине — всего 20%. Среди молодых людей с высшим образованием в крупных городах процент пользователей повышается до трети (35%). Но это вдвое меньше, чем в России, и втрое — чем в Эстонии или Словении.

Вместе с тем особой потребности в Интернете украинская молодежь, не говоря уже о зрелой публике, не испытывает. Хотя за период с 2003 до 2007 года доля тех, кто не ощущает потребности в Интернете, снизилась в молодежной группе с 66% до 48%, это означает, что для почти половины молодежи отстраненность от мировых сетей отнюдь не воспринимается как жизненно важный дефицит, и “цифровое неравенство” их совершенно не огорчает. *Две трети* украинской молодежи *не имеют доступа к Интернету* ни дома, ни на работе, тогда как в европейских странах таких не более чем пятая часть. В итоге институциональные медиа в Украине сохраняют весомый потенциал организовывать и контролировать коммуникации молодой и зрелой аудитории. То есть высокоресурсные в социальном плане группы практически изолированы от альтернативных информационных систем, а формирование информационного общества, проще говоря, выстраивание современного дизайна социальной коммуникации, который бы не только отвечал требованиям евроинтеграции, но и изменял жизненные ритмы общества, происходит по искаженному сценарию.

Что касается телевидения, сохраняющего монопольный статус информатора, то его нынешнее состояние характеризуется несколькими тенденциями, обусловленными механизмами рынка. Во-первых, это **политическая мобилизация медиа-бизнеса**, средство влиятельных политических сил и медиа-ресурсов. Как текущий результат складывается вполне плюральный имидж политического содержания СМИ, но не столько благодаря либеральным нормам независимой прессы, сколько благодаря соблюдению политических интересов собственников. Речь идет о механическом плюрализме, смонтированном по принципу “puzzles”, постичь который или насладиться которым зрители смогут, только если включатся в новости на всех каналах одновременно. То есть такой информационный “плюрализм”, требующий особых физических и психологических усилий аудитории, недоступен для непосредственного восприятия и по сути является формой контроля над электоратом.

Президентская предвыборная кампания 2010 года это еще раз продемонстрировала. *По данным мониторинга новостей ведущих украинских каналов*, регулярно проводимого Институтом социологии и Академией украинской прессы при поддержке фонда “Відродження”, предпочтения каналов и медиа-холдингов в отношении кандидатов в Президенты весьма устойчивы. То есть связь между каналом и кандидатом, которому этот канал предоставляет эфир в новостях, статистически значима. Но и таким плюрализмом можно поступиться, особенно накануне выборов, когда ставки, в том числе финансовые, существенно увеличиваются и, соответственно, как отмечают медиа-эксперты, *растет количество “оплаченных” сообщений* в выпусках новостей. **Коммерциализация новостей** — вторая характерная особенность нашего телевидения, которая в условиях экономического кризиса проявляется все более отчетливо.

Рецепты здесь на удивление просты, поскольку связаны с конкретными задачами, которые уже неоднократно оказывались на повестке дня и привычно декларируются в Украине как “отложенный спрос”.

Во-первых, **компьютеризация школ и учреждений** — единственный путь обеспечения доступа к электронной коммуникации, изменения ритма и качества социальных контактов, общения граждан с институтами как необходимого условия модернизации общества.

Во-вторых, **создание Общественного телевидения**, которое, согласно опыту европейских стран, способно транслировать сбалансированную и политически непредвзятую информацию широкой аудитории, что является необходимым условием развития демократии.

6. В преодолении современного финансово-экономического и политического кризиса и в разработке стратегии социально-экономического развития и политического устройства Украины нельзя не учитывать наряду с собственным историческим опытом глобализации всех сфер общественной жизни. Об этом убедительно свидетельствуют исследования кандидата исторических наук **Анатолия Арсенко**:

Украина, которая в недавнем прошлом была одной из *наиболее развитых* индустриально-аграрных стран Европы и мира, вступила в XXI век в состоянии глубокого системного кризиса. Последний поразил все сферы “постсоветского уклада жизни украинского общества” — экономику, политику, воспроизводство населения, социальную структуру, армию, образование, науку и культуру. Этот кризис пока не привел к окончательному коллапсу Украины только благодаря необычайному “запасу прочности” крупных социотехнических систем, созданных в стране за годы советской власти. Исчерпав эти резервы и возможности в условиях нынешнего глобального финансово-экономического кризиса, хозяйственная система Украины утратит способность обеспечивать выживание страны, ее народа. В итоге Украина в лучшем случае будет вытеснена на обочину периферийного капитализма в современной мир-системе, а в худшем — развалится на несколько частей и будет стерта с политической карты мира как территориальная целостность. В ситуации продолжения *нынешнего курса*, навязанного нам “догоняющего социально-экономического развития”, который привел к бóльшим человеческим потерям, чем в годы Великой Отечественной войны против гитлеровского фашизма, — в такой ситуации иного не дано!

Внутреннее положение Украины осложняется *деградацией* в ней всех экономических, социальных и культурных институтов, призванных быть средствами соблюдения правил игры в обществе, и *кризисом доверия* населения не только ко всем трем ветвям власти, но и к большинству других институциональных структур. Это касается и социальных наук, которые зачастую либо выполняют роль идеологического прикрытия действий правящих олигархических кланов и политических режимов, либо с олимпийским спокойствием взирают на разорение ими нашей страны. Понятно, что сохранению авторитета обществоведов Украины не способствовали ни щедрая раздача ученых степеней и научных званий нужным людям в правящих верхах, ни “научное” оправдание преступлений ОУН–УПА, ни насаждение многих антисоветских мифов, ни молчаливое согласие научного сообщества с присвоением званий Героя Украины Шухевичу и Бандере, а также с циничной передачей ряда функций исторической науки СБУ и так называемому Институту национальной памяти. Не украшает послужной список ученых и сотрудничество со столичной городской администрацией, которая превратила Киев в “мусорник Европы” и сделала своим ремеслом архитектурно-строительное уродование и уничтожение города с более чем 1500-летней историей, ликвидацию в нем многих памятников истории, находящихся под охраной ЮНЕСКО.

В этом контексте вопросы доверия к НАН Украины, — чем отличалась в свое время Академия наук СССР, — сегодня должны занять приоритетное место в академической повестке дня. Научная необходимость вписывать социально-экономические и политические процессы в Украине в глобальный контекст требует более критичного отношения ученых к глобализации и навязанному нам моделям капитализма, а

также методологиям их исследования. Однозначное движение социальных и политических наук в Украине в русле неолитерализма и неоконсерватизма завело развитие нашей страны в исторический тупик, а главная ставка на использование цивилизационной парадигмы в познании сути современной глобализации помешала им обнаружить имперскую цель глобализации по-американски, *направленную на установление американского господства, и загнала Украину, как и более сотни других государств, в ловушку глобализации*. Не отрицая важности и возможности использования цивилизационного подхода к анализу глобализации, следует иметь в виду, что весьма популярная в украинском обществоведении концепция цивилизационных противостояний С.Хантингтона была разработана для того, чтобы изображать «исламский мир с кровавыми границами» новым врагом Запада после развала Советского Союза. Сегодня многие западные исследователи признают, что Хантингтоново «Столкновение цивилизаций» было «социальным заказом» Вашингтона, предназначенным для обоснования конфронтации новой «империи зла» и «демократической империи добра» — США, и прокладывало путь американскому агрессивному вторжению в Ирак и реализации геостратегических планов американского империализма по созданию «Большого Ближнего Востока» с его богатыми запасами нефти и газа под контролем США.

При всей привлекательности созданных западной социологической наукой в рамках цивилизационной парадигмы глобальных изменений модных теорий «технологических обществ» и «общечеловеческих ценностей» эта парадигма *не должна исключать формационного взгляда на глобальные процессы*, осужденного бывшими «марксистами» после демонтажа социализма в странах Восточной Европы и Советского Союза. С исторической точки зрения, даже по признанию многих западных социологов, экономистов и политологов, *глобализацию* логичнее рассматривать как дальнейший или очередной этап перерастания капитализма в *империализм, претендующий на мировое господство*. Интерес к изучению капиталистических производственных отношений как последней антагонистической формы общественного процесса производства вырос в последнее время в университетской и академической социальной и политической науке на Западе под влиянием социальных последствий глобального краха «экономики казино», спровоцированного теми, кто, согласно точному выражению В.И.Ленина, живет главным образом за счет «стрижки купонов». Это было обусловлено именно тем, что *неолиберальное, неоконсервативное и социал-демократическое направления в глобалистике продемонстрировали полную несостоятельность* в прогнозировании нынешней «великой депрессии», поиске адекватных мер для ее смягчения и спасения так называемой новой экономики. Последняя, по утверждению многих ее апологетов, в том числе Президента США Б.Клинтона, навсегда покончила с циклическим развитием мирового капиталистического хозяйства.

В связи с этим в научном сообществе значительно *повысился интерес к формационному, социально-классовому подходу*, который был преждевременно списан в исторический архив, *для осмысления современной глобализации* с учетом ее многофакторности, многоаспектности и сложности, а также в силу непредсказуемости ее социальных последствий для дальнейшего существования человечества на Земле и самой Земли. Подчеркивая *неспособность упомянутых выше школ и их методологических подходов к решению этой проблемы*, член Британской академии и Американской академии искусств и наук, обладатель почетных степеней многих университетов мира, выдающийся британский историк Эрик Хоббсбаум в своей статье «Триумфальное возвращение учения Маркса–Энгельса» недавно отметил: «Нет никаких сомнений, что *общественный интерес к работам Маркса в капиталистическом обществе возрастает, за исключением, по-видимому, бывших социалистических стран Восточной Европы*» (курс. мой. — А.А.). Превращение Запада в «большое общество» приводит западных исследователей, далеких от марксизма, к выводу о том, что капитализм вы-

играл битву, но это еще не означает, что он выиграл войну. В этом контексте выдающийся французский историк Ф. Фюре задолго до нынешнего кризиса отмечал, что *гигель советского мира ничего не изменила в демократическом стремлении двигаться к другому обществу и, возможно, настанет время, когда западное общественное мнение сможет вернуть себе былую увлеченность коммунистической идеей.*

К сожалению, в академическом обществоведении в Украине не только не прослеживается возврата к марксистскому учению о диалектическом характере взаимодействия экономики и политики, но и *преобладает упорное игнорирование или незнание новейших достижений западной общественной мысли*, которая далеко выходит за рамки апологетических теорий и концептов, сформулированных “ортодоксами-догматиками от либерализма”. На Западе в последнее время сформировалось немало новых, неортодоксальных, однако научно обоснованных подходов, ставших итогом глубокого научного анализа как западных, так и западных реалий. Особый интерес в этом плане представляют выводы западных ученых о неизбежном революционном или квазиреволюционном подъеме в результате нынешнего экономического кризиса, весьма объективные оценки (по сравнению с официальной апологетикой) мегатрендов мирового развития и сопутствующих ему противоречий, а также “достижений” новых государств, образовавшихся в “постсоветском” пространстве, в плане социально-экономической, политической и культурной деградации. *Незнание того, что происходит сейчас в США и ЕС, мешает украинским ученым выйти на создание интеграционных сценариев для Украины за рамки американоцентризма и евроцентризма, тогда как направленность вектора социального развития каждого континента Земли смещается сегодня на Восток.* Этот факт делает евроазиатскую интеграционную идею отнюдь не такой уж бесперспективной архаикой, как она видится многим украинским обществоведам, сделавшим научную карьеру на защите позиций “Прочь от Москвы!”. Понятно, что выжить в условиях автаркии Украина сегодня не может, однако в *выборе направления и содержания ее интеграции с другими странами и регионами нельзя не учитывать чаяний и устремлений украинского народа.*

По мнению выдающегося американского социолога, основателя известной школы мир-системного анализа Иммануила Валлерстайна, ныне *все мы являемся свидетелями уменьшения могущества США и вступаем в постамериканский период мировой истории.* Сегодня нас окружает уже не однополярный мир во главе с единственной супердержавой — Соединенными Штатами, а действительно *многополярный мир, в котором существуют восемь, десять, а то и двенадцать реальных центров силы.* Они далеко не равнозначны по своему потенциалу, но довольно сильны, чтобы проводить автономную линию в мировой политике. Речь, прежде всего, идет о США, Западной Европе, России, Китае, Японии. *Какими могут быть последствия нынешнего экономического кризиса, учитывая то, что рождается многополярность?* Отвечая на этот вопрос, И.Валлерстайн утверждает, что весьма вероятен сценарий краха мировых заемщиков — и в первую очередь США. За 15–20 последних лет основные макроэкономические показатели Соединенных Штатов ухудшились в среднем на 15%, и вполне можно ждать их падения еще на 30%. При таком условии *США вскоре могут утратить практический интерес к разыгрыванию “украинской карты”* в американо-российских отношениях и, следовательно, к самой Украине, поскольку для истеблишмента США с каждым днем все более сильной головной болью становится усиление коммунистического Китая. Таким образом, *ставка Украины на развитие “стратегического партнерства” со США*, сделанная Кравчуком, Кучмой и Ющенко и никогда не имевшая шансов на успех, потерпит поражение.

Не сулит ничего хорошего для Украины и *курс на “возвращение домой, в Европу”, где мы никогда не были, где нас никто не ждет и где мы никому не нужны.* Кроме того, как свидетельствует нынешний кризис, в ЕС сейчас четко прослеживается разное отношение со стороны стран-основателей “Общего рынка” (Бельгия, Франция, Италия, Люксембург, Нидерланды и ФРГ) к тем странам Европы, которые позже пополнили его со-

став, особенно к “странам-новобранцам” из числа бывших социалистических государств СССР и Восточной Европы. Последним пришлось заплатить высокую цену за свое вступление в ЕС — пойти на уничтожение наиболее высокотехнологичных отраслей экономики и довольно эффективного, экологически чистого сельского хозяйства в обмен на призрачные выгоды евроинтеграции, построенной в виде трех концентрических зон с разными правами и обязанностями относительно правящего центра, или “ядра”. *Заигрывание правящих политических элит Украины с ЕС с целью выбивания “призрачных обещаний” в плане ее поэтапного вовлечения в общеевропейские структуры накладывает на нее много обязанностей без каких-либо существенных выгод и преимуществ*, что ведет ее к негативной интеграции, которая тяжким бременем ложится на плечи трудового народа Украины (например, решение о безвизовом обмене со странами ЕС, превратившееся в “улицу с односторонним движением”). К не менее *негативным последствиям приведет и вступление Украины в ВТО*. Наша страна всегда будет “в дураках” до тех пор, пока ее важные внешнеполитические шаги не будут рассчитывать на сотню ходов вперед в “мозговых центрах”, как это делают в США и других западных странах. Но для этого необходимо иметь подобные “фабрики мысли” в системе НАН Украины, в которой до сих пор нет даже специализированных институтов, занимающихся изучением Азии, Африки, Латинской Америки, а про Китай и говорить нечего.

В условиях приближающегося краха финансовой и промышленной системы Украины, опутанной огромными внешними долгами, общественные науки призваны *помочь обществу избавиться от многочисленных мифов и иллюзий, которые культивируются со времен перестройки средствами массовой информации* но без помощи украинского обществоведения на всех уровнях. Для этого *прежде всего необходимо называть вещи своими именами*, а не подменять научные понятия пропагандистскими штампами и стереотипами. В последнее время на это обращают внимание многие западные обществоведы, в частности выдающийся американский экономист и государственный деятель Джон Кеннет Гэлбрейт. В своей последней книге “Экономика невинного обмана: правда нашего времени” (2004) он пишет: “Сочетание *“рыночная система”* вряд ли подходит как приемлемая альтернатива “капитализма”, поскольку *слабо отражает сущность корпоративной реальности*; в этом сочетании не учитывается влияние производителя на потребителя и контроль, который он устанавливает над тем... словосочетание “рыночная система” лишено смысла, оно ошибочное, невыразительное и расплывчатое. Оно возникло из желания защититься от ассоциаций, связанных с непривлекательным прошлым капиталистической власти и наследием Маркса, Энгельса и их верных и красноречивых последователей. Очевидно, что это обман”. И это далеко не единственное изобличение обмана на страницах книги, принадлежащей перу убежденного противника “общества потребления” и популярных монетаристских теорий в современной среде экономистов. Не менее важно высказанное им сомнение по поводу положений, которые считают незбылемыми современные буржуазные экономисты, как, например, различие между “частным” и “государственным” секторами экономики и т.п.

К сожалению, подобные признания непопулярны у бывших заядлых критиков теории “конвергенции” Дж.Гэлбрейта, тем более, что в своей последней книге он пишет о том, что Великая депрессия затянулась на долгих десять лет и “для всех стало слишком очевидным, что капитализм не работает. В существующем виде он оказался неприемлемым”. То же самое повторяется сегодня. По мнению некоторых американских экономистов, экономика США сейчас втягивается в “экономическую черную дыру”, из которой ей вряд ли удастся выбраться. Поэтому *для понимания современных социально-экономических процессов все больше неортодоксальных американских ученых обращаются к работам не только К.Маркса и Ф.Энгельса, но и В.Ленина*. В этом контексте уместно привести оценку научного вклада В.Ленина в разработку теории империализма, данную недавно американским заслуженным профессором социологии Ф.Маквеем в американском социологическом журнале “Sociological

Viewpoints”. “Социологи долгое время воспринимали Ленина, — пишет он, — скорее как революционного лидера, нежели склонного к рефлексии ученого или творца, идентичного Марксу. Сегодня на каждую книгу или статью о ленинских произведениях приходится от 10 до 15 книг или статей, посвященных Марксу. Но пока социологи не прочтут ленинских основоположных работ “Империализм” (1917) и “Государство и революция” (1917), они не смогут понять того факта, что помимо пропаганды революции Ленин глубоко интересовался описанием и анализом структур, функций и организации экономики, политики и общества, а контент-анализ ленинского труда “Империализм как высшая стадия капитализма” четко раскрывает в общих чертах структуры, функции и организацию нашей глобальной экономики”.

Однако изучение упомянутых *ленинских работ, которые изучают все претенденты на получение ученой степени PhD* и которые доступны любому студенту в любой университетской библиотеке в США и других странах Запада, не является обязательным для наших аспирантов, поскольку в списках трудов классиков отечественной и зарубежной социологии и философии, *обязательных для “кандидатского минимума”, нет ни единой ленинской работы*. Не делает чести обществоведам и то, что вскоре после переворота в Украине в 1991 году в ЦНБ имени В.И.Вернадского с полок открытого доступа в читальных залах даже для ученых *были изъяты все полные собрания сочинений К.Маркса, Ф.Энгельса и В.Ленина*. Вызывает удивление и тот факт, что общественность никак не отреагировала на призыв ющенкоковского министра культуры “уничтожить 20 этажей советской научной макулатуры, которой заполнена НБУ имени Вернадского”. Из этого следует, что если бандеризация украинской “демократии” будет продолжаться в том же духе и такими же темпами, то нашим ученым вскоре придется изучать произведения своих классиков в зарубежных библиотеках, которые еще не опустились до гитлеровской практики сжигания нежелательных для политического режима книг на кострах.

Чтобы общественные науки в Украине выполнили свою роль в разработке стратегии социально-экономического развития и политического устройства страны, им необходимо прежде всего освободиться от прозападной идеологической *ангажированности, служить своему народу и своей стране, а не своим заокеанским грантодателям, быть интеллектуальной совестью нации*, а не научной прислугой олигархических кланов и правящих политических режимов в Украине. Чтобы реализовать свою научную миссию по выведению нашей страны из исторического тупика, в который ее загнали за последние 20 лет новые “отцы нации”, нужно дать объективную научную оценку нашему прошлому и настоящему, а не заниматься лишением народа исторической памяти, превращением 46 миллионов “маленьких украинцев”, еще оставшихся после далеко не гуманных экспериментов над живыми людьми, в “иванов непомнящих”, а всего украинского народа — в вечную “жертву истории”. Вполне понятно, что изуродованным и превращенным в “биомассу” народом легко манипулировать и управлять, но с ним нельзя решать стратегические задачи социально-экономического развития и политического устройства Украины в условиях глубокого системного кризиса капитализма как в глобальном масштабе, так и в собственном доме.

7. Аксиомой является положение о том, что *без единства нации* ни социально-экономический, ни политический прогресс Украины невозможен.

Исследования Института социологии показывают, что *одним из факторов такого единства украинского народа как политической нации является чрезвычайная близость украинского и русского языков*. Как, впрочем, и белорусского. В Украине практически *нет граждан, испытывающих трудности в понимании русского или украинского языка*. Даже среди тех, кто никогда не изучал тот или иной язык. Именно поэтому ни сугубо украиноязычные, ни сугубо русскоязычные не ощущают себя в Украине чужими.

Замалчивание этого социального факта — *лукавство политиков, спекулирующих на языковой “проблеме”*. Реальное представление о языковой ситуации в Украине и ее использование в политическом противоборстве дают исследования доктора социологических наук **Александра Вишняка**:

Анализ многолетних национальных опросов Института социологии НАН Украины 1994–2008 годов показал, что из массива социально-экономических, политических и социокультурных факторов (более 100 показателей) регионы Украины существенно *дифференцированы только* по двум из них — *языковые практики и статус языков* Украины, с одной стороны, и *отношение к России* и российско-украинским отношениям — с другой. Можно ли в ближайшие годы и в среднесрочной перспективе уменьшить эту социокультурную дифференциацию регионов Украины? В этом докладе я хотел бы остановиться на первой из них — *тенденциях и проблемах в сфере функционирования языков в Украине* и путях **достижения языкового компромисса в решении проблемы статуса языков в Украине, которую нельзя откладывать на будущее, как предлагают отдельные политические силы, журналисты и ученые. Почему?**

Как показывают многолетние исследования автора, процесс вытеснения украинского языка из частных языковых практик и особенно публичных языковых практик (на работе, в процессе учебы, в общественных местах) продолжается и в годы независимости Украины. Когортно-биографический анализ семейных языковых практик показал, что среди родителей старшего поколения граждан Украины (55 лет и больше) только на украинском языке разговаривали 41,2%, в этом старшем поколении только на украинском языке разговаривают уже 32,6%, в случае среднего поколения (30–54 года) — соответственно 32,7% и 28,4%, а в случае молодежи (18–29 лет), которая получила среднее образование и училась в условиях независимости, — соответственно 26,3% и 24,1%. **Так можно ли в долгий ящик откладывать проблему суженного воспроизводства украинского языка в семейных и общественных практиках, если сейчас на нем разговаривает уже менее четверти молодежи?** Через одно-два поколения процесс может стать необратимым.

Второй проблемой в сфере языковых практик является проблема ускоренной украинизации школ, вузов, административной документации, вызывающая определенное недовольство граждан русскоязычных регионов Украины. **Анализ материалов общенациональных исследований Института социологии НАН Украины показывает, что говорить о массовом или системном характере языковой дискриминации русскоязычного населения, особенно в сфере образования и производства, не приходится.** Вместе с тем нельзя игнорировать данных о том, что в Донбассе и в Крыму наблюдается самый большой уровень оценок *языковой дискриминации граждан в отношениях с органами судебной власти и органами местного самоуправления*, что связано с административной украинизацией деловой документации, вызывающей ошутимое недовольство русскоязычного населения этих регионов. *Права русскоязычных граждан на образование, информацию, обращение в органы государственной и судебной власти на русском языке должны быть защищены законом.* Откладывать в “долгий ящик” или закрывать глаза на эти проблемы тоже нельзя.

Третьей проблемой в сфере функционирования языков в Украине является *проблема языковой дифференциации между разными регионами Украины, заострившаяся за годы независимости.* Ведь если в Западной и Центральной Украине (преимущественно украиноязычных регионах) за последние 15 лет независимости доля украиноязычных семей увеличилась на 6–8%, то в регионах Юго-Востока на 2–3% выросла доля русскоязычных. *То есть разница в семейных и общественных языковых практиках увеличилась между регионами еще на 10%.* Игнорировать эти тенденции и проблемы нельзя.

Все это *требует существенных изменений в государственной языковой политике*, которая оказалась неэффективной и не способствовала решению ни одной из

основных проблем в этой сфере. *Основными направлениями* новой государственной языковой политики, направленной на поиск национального компромисса в этой сфере, *могут быть следующие*:

1. Признание украинского языка как единого государственного языка, обязанности всех граждан знать государственный язык и необходимости государственной поддержки мероприятий по его распространению во всех сферах общественной жизни, но не за счет ограничения языковых прав русскоязычных граждан и национальных меньшинств.
2. В новом “Закоме о языках в Украине” обеспечить право местных общин на провозглашение русского языка официальным региональным с четким определением статуса официальных региональных языков. Одновременно следует отменить антиконституционные положения действующего закона “О языках в Украинской ССР” (1989).
3. Предусмотреть в новом Законе обязательный экзамен на знание украинского языка как государственного для всех государственных служащих, руководителей всех государственных предприятий, работников всех государственных предприятий по обслуживанию населения (медицина, образование, культура). Одновременно следует предусмотреть в новом Законе обязательный экзамен на знание региональных официальных языков данными категориями граждан в областях и районах, где общины ввели региональные официальные языки.
4. В новом Законе необходимо привести в соответствие сеть общеобразовательных школ, высших и средних специальных учебных заведений с потребностями родителей, учеников и студентов, а не с этническим составом населения (как предусмотрено действующим “Законом о языке в Украинской ССР”). Право граждан получать образование на том языке, на котором они хотят, должно быть защищено законом. Одновременно при обеспечении прав русскоязычных граждан и национальных меньшинств на обучение на родном языке обязательно нужно расширить в этих учебных заведениях изучение украинского языка в объемах, в 1,5–2 раза превышающих принятые в соответствующих украиноязычных учебных заведениях, поскольку ученики и студенты этих заведений недостаточно владеют украинским языком как государственным.

Эти и другие пути поиска национального компромисса в сфере государственной языковой политики постепенно будут способствовать решению в этой сфере трех основных проблем, о которых говорилось выше.

Методологические выводы

1. Украинское общество по системе ценностей является сугубо *материалистическим*. И это касается не только массово бедных “низов”, но и “верхов”, непристойно демонстрирующих “свой” богатства. *На фоне незащищенности* государственной собственности и невоспроизводимого национального богатства *жажда наживы не имеет границ*.

В основе социальной структуры украинского общества и приоритетных ценностей находится материальный фактор. Поэтому лозунг “*Поднимем экономику — поднимем Украину*” — это не “первый класс”, как его оценивает Виктор Ющенко, а научно обоснованная *методология выхода страны из кризиса* (и не только экономического, но и социально-политического).

Теория естественноисторического развития общества до сих пор остается *единственной теорией*, позволяющей анализировать *динамику общества* и определять логику его развития.

Бедные люди (как массовое явление) *не могут быть гражданами*.

Без граждан — нет гражданского общества.

Без гражданского общества — не может быть демократии.

Без демократии — не может быть свободы (как гарантирования безопасности жизни и законности).

2. Политическое устройство общества не должно определяться идеологией того или иного политика либо партии. Это устройство в основе своей *зависит от: во-первых, материальных производительных сил* и соответствующих *производственных отношений; во-вторых, от структуры и характера всей системы социальных отношений* (а значит, массового сознания, социальных норм, интересов и ценностей).

В образной, но ясной и доступной пониманию каждого форме эта *внутренняя (закономерная) связь* производительных сил, производственных (экономических), социальных и политических отношений *сформулирована наукой об обществе* более 150 лет назад: “Ручная мельница дает вам общество с сюзереном во главе, паровая мельница — общество с промышленным капиталистом”. Вся дальнейшая и современная история всех стран и народов мира — и Украина не является исключением — подтверждение тому.

3. Наука — это *инструмент тонкой настройки* и регулирования как экономического развития, так и функционирования всей системы социальных отношений и политического устройства общества.

4. В условиях разбалансированности “всего и вся” на первое место выходит *морально-духовное состояние национально-патриотических сил. Моральность власти — сегодня главный фактор возрождения Украины.* “Великий почин” (или прорыв) сегодня требует *самопожертвования от людей, находящихся при власти* (и от тех, кто сосредоточил в своих руках и на зарубежных счетах преобладающую часть богатства страны), ради благосостояния народа и величия страны, а не проведения непопулярных реформ за счет народа. *Реформы должны быть популярными*, то есть — в интересах народа.

5. Самое главное — *политическая элита* должна жить *одной судьбой с народом* и демонстрировать безусловное *соблюдение* элементарных православных и общечеловеческих *социальных норм*: не кради, не обманывай, не убивай, люби своих граждан как самого себя. *Личный пример нравственности* и чести высших должностных лиц государства, всей правящей элиты и реализация на деле лозунга “*Одна страна — одна судьба*” — *необходимое условие преодоления тотального недоверия в обществе.* Как гласит народная мудрость, “*долг путь поучений, короток путь примера*”. *Народ воспрянет духом, если увидит и поверит*, что вершина власти чиста, что *власть служит народу. Пробужденная совесть и восстановленная нравственность — вот источник социальной энергии, пока не задействованный в экономических реформах и возрождении Украины.* Без активной поддержки подавляющего большинства населения реформы обречены на неудачу.

Под общей редакцией ВАЛЕРИЯ ВОРОНЫ,
академика НАН Украины, директора Института социологии НАН Украины